

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-3-31-106-110>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2022

Обзор судебных дел с участием антимонопольного органа за III квартал 2022 года

Вовкивская Л.В.*,

Финансовый университет при
Правительстве РФ,
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский проспект, д. 49,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Савостина Е.В.,

ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

Анализ правовых позиций арбитражных судов по делам о нарушении антимонопольного законодательства в части рассмотрения вопросов: антимонопольный контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства, ограничения торговых сетей в приобретении, аренде дополнительных площадей торговых объектов, навязывание невыгодных условий договора.

Цель: формирование единообразных подходов в правоприменительной практике по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; рассмотрение жалоб на торги; иски антимонопольного органа; злоупотребление доминирующим положением.

Для цитирования: Вовкивская Л.В., Савостина Е.В. Обзор судебных дел с участием антимонопольного органа за III квартал 2022 года // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 3 (31). С. 106–110, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-3-31-106-110>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Review of Court Cases Involving Antimonopoly Authority for the III Quarter of 2022

Larisa V. Vovkivskaya*,

Financial University under the
Government of the Russian
Federation,
Leningradsky Prospekt, 49,
Moscow, 125993, Russia,
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Elena V. Savostina,

FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

Analysis of the legal positions of arbitration courts in cases of violation of antimonopoly legislation in terms of consideration of issues: antimonopoly control over the sale of property in bankruptcy proceedings, restrictions on retail chains in the acquisition, lease of additional areas of retail facilities, imposition of unfavorable terms of the contract.

Purpose: formation of uniform approaches in law enforcement practice in cases of violation of antitrust laws.

Keywords: antitrust laws; consideration of complaints about bidding; claims of the antimonopoly authority; abuse of dominant position.

For citation: Vovkivskaya L. V., Savostina E. V. Review of court cases involving antimonopoly authority for the III quarter of 2022 // Russian Competition Law and Economy. 2022;(3(31)):106-110, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-3-31-106-110>

The authors declare no conflict of interest.

1. Вопрос проверки решений антимонопольного органа, принятых по результатам рассмотрения жалоб на обязательные в соответствии с законодательством торги, имеет длительную судебную историю.

Возникший почти десять лет назад спор относительно полномочий антимонопольных органов на рассмотрение таких жалоб завершился принятием постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 № 17974/13 по делу № А39-3314/2012¹, в котором высшая судебная инстанция однозначно указала, что полномочия по контролю торгов в рамках процедуры банкротства делегированы антимонопольным органам.

В дальнейшем эта позиция была продублирована в п. 5 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016², где также отмечено, что рассмотрение жалоб на действия организаторов торгов, проводимых в рамках конкурсного производства в соответствии с Законом о банкротстве, относится к компетенции антимонопольного органа.

Верховный Суд Российской Федерации последовательно поддерживал позицию нижестоящих судов о наличии у антимонопольного органа полномочий по контролю за процедурой торгов, проводимых в рамках банкротства как физических, так и юридических лиц³, который осуществляется по правилам ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)⁴.

Однако принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с приме-

нением судами антимонопольного законодательства»⁵ (далее — Постановление Пленума № 2) вновь породило в судебной плоскости, казалось бы, уже однозначно разрешенный спор о наличии полномочий антимонопольных органов по рассмотрению жалоб на обязательные в соответствии с законом торги.

В последнем абзаце п. 37 указанного постановления отмечено, что предметом антимонопольного контроля по правилам ст. 17 Закона о защите конкуренции не являются только те торги, которые не являются обязательными в силу законодательства Российской Федерации торгами, что не исключает возможности их оспаривания в порядке ст. 449 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ (далее — ГК РФ), ст. 61.8 и 139 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)⁷ другими заинтересованными лицами.

При первом прочтении данный пункт не вызывает опасений за пересмотр устоявшейся практики: в рамках процедур, предусмотренных в деле о банкротстве, имущество должника может реализовываться в порядке, установленном планом внешнего управления или решением собрания кредиторов, в том числе путем продажи посредством прямого заключения договоров или по результатам проведения торгов. Применительно к положениям Закона о банкротстве такими торгами могут являться торги, проводимые на основании п. 5 ст. 139 Закона о банкротстве, предусматривающего, что имущество должника, балансовая стоимость которого на последнюю отчетную дату до даты открытия конкурсного производства составляет менее чем сто тысяч рублей, продается в порядке, установленном решением собрания кредиторов или комитета кредиторов.

В этой связи позиция Постановления Пленума № 2 о невозможности антимонопольного контроля торгов, проводимых на основании решения собрания кредиторов, является логичной и обоснованной.

Вместе с тем в деле № А34-2459/2020⁸ данное положение получило совсем иное толкование.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации⁹ посчитала, что

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 № 17974/13 по делу № А39-3314/2012, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).

³ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 30.12.2019 № 305-ЭС19-24172, от 11.03.2021 № 303-ЭС21-2692, от 13.05.2021 № 303-ЭС21-5940, от 31.05.2021 № 309-ЭС21-6803, от 15.06.2021 № 305-ЭС21-8011, от 22.09.2021 № 305-ЭС21-12648, от 18.01.2022 № 309-ЭС21-26031, от 24.02.2022 № 307-ЭС21-29313, от 28.04.2022 № 305-ЭС22-4693, от 12.05.2022 № 306-ЭС22-6297, от 17.05.2022 № 309-ЭС22-6299, от 20.06.2022 № 302-ЭС22-8821, от 15.08.2022 № 304-ЭС22-10752, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).

⁴ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. Май 2021.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

⁸ Судебные акты по делу № А34-2459/2020, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2022 № 309-ЭС21-27706, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).

в отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (недопущение ограничения, устранения конкуренции на рынке, обеспечение и развитие конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса: как интереса самого должника, так и интереса его конкурсных кредиторов.

Проводимые в рамках процедур банкротства торги не преследуют в качестве своей основной цели обеспечение и развитие конкуренции на тех или иных товарных рынках, а произвольное вмешательство антимонопольных органов в их проведение способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества, притом что за проведением названных торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве.

Следовательно, осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Закона о защите конкуренции.

Такая позиция Судебной коллегии представляется весьма спорной, потому что по сути введен дополнительный по отношению к требованиям Закона о защите конкуренции критерий для возможности рассмотрения жалоб на обязательные в соответствии с законодательством торги.

Кроме того, представляет интерес позиция Судебной коллегии, выраженная в определении от 05.07.2022 № 308-ЭС22-2357¹⁰, в котором высшая судебная инстанция подтвердила наличие полномочий антимонопольного органа по рассмотрению жалоб на процедуру торгов, проводимых в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации¹¹.

В подтверждение данного вывода Судебная коллегия по экономическим спорам отметила, что проведение торгов позволяет обеспечить передачу имущества тому лицу, которое предложит наиболее выгодные условия, в то же время обеспечить конкуренцию на рынке земли.

В свою очередь, закон, регулирующий проведение обязательных торгов и определяющий форму реализации предмета торгов, не создает различия существа процедуры продажи такого предмета и направлен на обеспечение баланса как частных, так и публичных интересов в обоих рассматриваемых случаях.

На оба указанных определения поданы надзорные жалобы, и то, каким образом Президиум Верховного Суда Российской Федерации отнесется к данному вопросу, представляет большой интерес для практики применения антимонопольного законодательства¹².

2. Предусмотренные Федеральным законом от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»¹³ требования по ограничению торговых сетей в приобретении, аренде дополнительных площадей торговых объектов нечасто являются предметом обсуждения в судебных инстанциях.

За более чем десятилетнее существование нормы единообразной практики ее применения не сложилось, и в этом году Верховным Судом Российской Федерации было рассмотрено первое дело по данному вопросу.

Торговая сеть, доля которой в муниципалитете за предыдущий период превышала 25%, заключила договор аренды торговой площади.

Антимонопольный орган оспорил данную сделку как нарушающую ст. 14 Закона о торговой деятельности.

Первая инстанция требования поддержала, однако апелляция иск оставила без удовлетворения. Суд второй инстанции, в чем его поддержала кассация, обратил внимание, что до заключения оспариваемой сделки торговая сеть расторгла иной договор аренды. С учетом этого обстоятельства суды сделали вывод, что для признания оспариваемой сделки ничтожной по основанию, предусмотренному ст. 14 Закона о торговле, необходимо установление факта приобретения торговой сетью дополнительной торговой площади, то есть в результате сделки количество площади должно увеличиться. Как следствие, апелляция и кассация решили, что расторжение ранее заключенного договора и приобретение такой же площади по новому договору в одном населенном пункте не может ущемить права и интересы третьих лиц по смыслу ст. 14 Закона о торговле.

С такой позицией не согласился Верховный Суд Российской Федерации, который отметил, что запрет на приобретение (аренду) дополнительной площади торговых объектов направлен против монополизации розничного рынка потребительских товаров, то есть на исключение ситуаций, при которых условия обращения товаров, включая их ассортимент, качество и цену, начинают диктоваться одним или несколькими хозяйствующими субъектами (группой лиц), а возможность ведения торговли другими хозяйствующими субъектами

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2022 № 308-ЭС22-2357, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).

¹¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // СЗ РФ, 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

¹² Определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2022 № 309-ЭС21-27706 и от 05.07.2022 № 308-ЭС22-235, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).

¹³ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2010. № 1. Ст. 2.

становится затруднительной, что способно причинить вред благосостоянию розничных потребителей.

Получение дополнительной площади торговых объектов не допускается, поскольку предполагается, что это позволит хозяйствующему субъекту (группе лиц) еще более увеличить занимаемую им долю продаж.

Высшая судебная инстанция обратила внимание, что суд может отказать в иске антимонопольного органа, если хозяйствующим субъектом будет доказано, что получение дополнительной площади торговых объектов не привело к увеличению занимаемой им доли продаж в соответствующем календарном году вследствие самостоятельно предпринятых хозяйствующим субъектом (группой лиц) мер, направленных на уменьшение занимаемой им доли, ниже установленного законом предельного уровня, в том числе в результате закрытия иных торговых объектов и перераспределения получаемой выручки. При этом юридическое значение имеет не как таковое изменение объема торговой площади, а обусловленное этим изменение доли продаж продовольственных товаров, которую на соответствующем рынке в географических границах административно-территориального образования занимает хозяйствующий субъект (группа лиц).

Поскольку судами установлено, что торговая деятельность через ранее арендованный объект с 2016 г. фактически не велась, прекращение аренды в 2018 г. не только не могло привести к снижению доли выручки от продажи продовольственных товаров, а напротив, создало предпосылки для увеличения этой доли за счет ведения деятельности через вновь открытый объект.

С учетом названных обстоятельств Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу об обоснованности заявленных требований¹⁴.

3. Решением ФАС России агрегатор информации о средствах размещения признан нарушившим п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в навязывании средствам размещения, осуществляющим деятельность на территории Российской Федерации, условий договора (соглашения) о необходимости обязательного предоставления и соблюдения паритета цен, наличия номеров и условий, а также условий взаимодействия с закрытыми группами пользователей.

Компания оспорила решение в судебном порядке, в обоснование доводов указав, что требование о соблюдении паритета не может быть признано злоупотреблением доминирующим положением, поскольку выгодно для средств размещения и защищает законные интересы агрегатора, что, по мнению компании, исходя

из п. 11 Постановления Пленума № 2, исключает возможность признания факта нарушения.

Требования агрегатора судами всех инстанций были оставлены без удовлетворения. Суды учли указание п. 11 Постановления Пленума № 2 о том, что при оценке наличия злоупотребления в поведении доминирующего субъекта суд принимает во внимание законные интересы этого субъекта. Вместе с тем это не означает, что любые действия, направленные на получение прибыли, которая в соответствии со ст. 2 ГК РФ является целью предпринимательской деятельности, являются допустимыми. В пункте 11 Постановления Пленума № 2 разъяснено, что такое поведение может быть признано допустимым, если оно экономически выгодно для контрагентов.

Однако судами было установлено, что условие о паритете невыгодно для средств размещения. Условие агрегатора о паритете цен может приводить к тому, что средства размещения не могут устанавливать цены на свои услуги на одном агрегаторе ниже, чем на другом, и не имеют возможности предложить лучшие цены на свои услуги третьим лицам для распространения как онлайн, так и офлайн. То же касается и паритета наличия номеров.

Навязывание условия о необходимости соблюдения паритета цен, наличия номеров во всех каналах распространения информации о средствах размещения (метапоисковики, туристические агентства, другие агрегаторы информации о средствах размещения и пр.) приводило к ущемлению интересов средств размещения в сфере предпринимательской деятельности, так как средства размещения обязаны предоставлять паритет и следить за тем, чтобы во всех каналах распространения информации о средствах размещения соблюдался паритет цен, наличия номеров и условий, что может быть затруднительно для средств размещения, а в каких-то случаях и невозможно.

Также были отклонены доводы компании о невозможности признания факта нарушения по тому основанию, что она не ограничивает средства размещения в возможности использования других агрегаторов, которые могут конкурировать с нарушителем, в том числе по ценовым условиям.

Суды обратили внимание, что условие о паритете цен непосредственно влияет на ценовую конкуренцию вне зависимости от того, какую комиссию будет устанавливать агрегатор. Для путешественника цена будет равной цене, установленной агрегатором. Предложение другим агрегатором более выгодного условия по цене не позволяет ему сделать свой продукт более привлекательным для конечного пользователя.

Следовательно, условия о паритете цен, наличия номеров и условий могут ограничивать для новых игроков рынка услуг агрегаторов информации о средствах размещения возможность конкурировать в части цены

¹⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2022 № 305-ЭС22-4753, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).

и количества номеров, предлагаемых средствами размещения на платформе (сайте) нового агрегатора как онлайн, так и офлайн, так как независимо от собственных действий таких агрегаторов по предоставлению лучших условий взаимодействия для средств размещения, например, уменьшения размера комиссии, они при этом не могут предложить лучшие условия для бронирования конечному потребителю и, как следствие, ограничены в возможности привлечения новых пользователей на свою платформу.

При этом отдельно суды обратили внимание, что с учетом разъяснений Постановления Пленума № 2 для установления факта нарушения п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции необходимо доказать, что действия являются злоупотреблением, вопрос о последствиях такого нарушения не может служить квалифицирующим признаком состава.

С учетом этого решение ФАС России было признано законным судами всех инстанций¹⁵. ■

Сведения об авторах

Вовкивская Лариса Валерьевна: старший преподаватель базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы Финансового университета при Правительстве РФ, начальник Управления контроля агропромышленного комплекса ФАС России
vovkivskay@fas.gov.ru

Савостина Елена Викторовна: заместитель начальника Правового управления ФАС России
savostina@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 01.09.2022
Принята к публикации: 12.09.2022
Дата публикации: 29.09.2022

The article was submitted: 01.09.2022
Accepted for publication: 12.09.2022
Date of publication: 29.09.2022

¹⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2022 № 305-ЭС22-10220, <http://kad.arbitr.ru> (Дата обращения: 05.09.2022).